

(1)Дочери действительного статского советника Брындина, Кити и Зина, катались по Невскому в ландо. (2)С ними каталась и их кузина Марфуша, маленькая шестнадцатилетняя провинциалка-помещица, приехавшая на днях в Питер погостить у знатной родни и поглядеть на «достопримечательности». (3)Рядом с нею сидел барон Дронкель, свежесмытый и слишком заметно вычищенный человечек в синем пальто и синей шляпе. (4)Сёстры катались и искоса поглядывали на свою кузину. (5)Кузина и смешила, и компрометировала их. (6)Наивная девочка, отродясь не ездившая в ландо и не слышавшая столичного шума, с любопытством рассматривала обивку в экипаже, лакейскую шляпу с галунами, вскрикивала при каждой встрече с вагоном конножелезки... (7)А её вопросы были ещё наивнее и смешнее...

(8)— Сколько получает жалованья ваш Порфирий? — спросила она, между прочим, кивнув на лакея.

(9)— Кажется, сорок в месяц...

(10)— Не-уже-ли?! (11)Мой брат Серёжа, учитель, получает только тридцать!

(12)Неужели у вас в Петербурге так дорого ценится труд?

(13)— Не задавайте, Марфуша, таких вопросов, — сказала Зина, — и не смотрите по сторонам. (14)Это неприлично. (15)А вон поглядите, — поглядите искоса, а то неприлично, — какой смешной офицер! (16)Точно уксусу выпил! (17)Вы, барон, бываете таким, когда ухаживаете за Амфиладовой.

(18)— Вам, mesdames, смешно и весело, а меня терзает совесть, — сказал барон. — (19)Сегодня у наших служащих панихида по Тургеневу, а я по вашей милости не поехал.

(20)Неловко, знаете ли... (21)Комедия, а всё-таки следовало бы поехать, показать своё сочувствие... идеям... (22)Мевс1ате8, скажите мне откровенно, приложи руку к сердцу, нравится вам Тургенев?

(23)— О да... понятно! (24)Тургенев ведь...

(25)— Подите же вот... (26)Всем, кого ни спрошу, нравится, а мне... (27)Не понимаю! (28)Или у меня мозга нет, или же я такой отчаянный скептик, но мне кажется преувеличенной, если не смешной, вся эта галиматья, поднятая из-за Тургенева! (29)Писатель он, не стану отрицать, хороший... (30)Пишет гладко, слог местами даже боек, юмор есть, но... ничего особенного... (31)Пишет, как и все русские писаки... (32)Как и Григорьевич, как и Краевский... (33)Взял я вчера нарочно из библиотеки «Заметки охотника», прочёл от доски до доски и не нашёл решительно ничего особенного... (34)Ни самосознания, ни про свободу печати... никакой идеи! (35)А про охоту так и вовсе ничего нет. (36)Написано, впрочем, недурно!

(37)— Очень даже недурно! (38)Он очень хороший писатель! (39)А как он про любовь писал! — вздохнула Кити. (40)— Лучше всех!

(41)— Хорошо писал про любовь, но есть и лучше. (42)Жан Ришпен, например. (43)Что за прелесть! (44)Вы читали его «Клейкую»? (45)Другое дело! (46)Вы читаете и чувствуете, как всё это на самом деле бывает! (47)А Тургенев... (48)Что он написал? (49)Идеи всё... (50)Но какие в России идеи? (51)Всё с иностранной почвы! (52)Ничего оригинального, ничего самородного!

(53)— А природу как он описывал!

(54)— Не люблю я читать описания природы. (55)Тянет, тянет... «(56)Солнце зашло... (57)Птицы запели... (58)Лес шелестит...» (59)Я всегда пропускаю эти прелести. (60)Тургенев хороший писатель, я не отрицаю, но не признаю за ним способности творить чудеса, как о нём кричат. (61)Дал будто толчок к самосознанию, какую-то там политическую совесть в русском народе ущипнул за живое... (62)Не вижу всего этого... (63)Не понимаю...

(64)— А вы читали его «Обломова»? — спросила Зина. (65)— Там он против крепостного права!

(66)— Верно... (67)Но ведь и я же против крепостного права! (68)Так и про меня кричать?

(69)— Попросите его, чтоб он замолчал! (70)Ради бога! — шепнула Марфуша Зине.

(71)Зина удивлённо поглядела на наивную, робкую девочку. (72)Глаза провинциалки беспокойно бегали по ландо, с лица на лицо, светились нехорошим чувством и, казалось, искали, на кого бы излить свою ненависть и презрение. (73)Губы её дрожали от гнева.

(74)— Неприлично, Марфуша! — шепнула Зина. (75)— У вас слёзы!

(76)— Говорят также, что он имел большое влияние на развитие нашего общества, — продолжал барон. (77)— Откуда это видно? (78)Не вижу этого влияния, грешный человек. (79)На меня, по крайней мере, он не имел ни малейшего влияния.

(80)Ландо остановилось возле подъезда Брындиных.

(По А.П. Чехову)